

проявлениях по отношению к человеку должно стать менее финансово оккупированным.

Кроме этого, следует заметить, что каждый механизм экономического насилия имеет свою собственную динамику трансформации. Множество социокультурных категорий имеют в себе латентные детерминанты для будущих типов насилия. Принимая во внимание непредсказуемость современных трансформаций в обществе, мы не можем с уверенностью сказать, что характеристики денежного насилия, рассмотренные нами, будут неизменными через некоторое время.

Анализ экономического насилия имеет множество аспектов, из которых нами были выбраны лишь некоторые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брожик В. Марксистская теория оценки: пер. со словац. / В. Брожик. - М.: Прогресс, 1982. - 261 с.
2. Бурдьё П. Социология политики / П. Бурдьё; сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. - М.: Socio-Logos, 1993. - 336 с.
3. Дюверже М. Политические партии / М. Дюверже. - Екатеринбург, 2000. - 235 с.
4. Короткевич А.И. Денежное обращение и кредит: учеб. пособие / А.И. Короткевич, И.И. Очольда. - Минск: ТетраСистемс, 2008. - 351 с.
5. Югай, Г.А. Антропосоциогенез: филос. и психол. аспекты: от биол. к соц. форме движения / Г.А. Югай. - М.: Знание, 1982. - 64 с.
6. Ярошевский Т.М. Личность и общество: Пер. с польс. / Тадеуш М., Ярошевский Т.М. - М.: Прогресс, 1973. - 543 с.

Гедікова Наталя Пилипівна – доктор політичних наук, професор кафедри політичних наук Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК: 340.342

КОНЦЕПЦІЯ ІНДИВІДУАЛЬНОЇ СВОБОДИ АЛЕКСІСА ТОКВІЛЯ: СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ

Стаття присвячена питанню концепції індивідуальної свободи Алексіса Токвіля. Розкривається зміст поняття «індивідуальна свобода». Розглядаються погляди Алексіса Токвіля на поняття свободи людей у суспільстві.

Ключові слова: А. де Токвіль, свобода, лібералізм, індивідуалізм, демократія, рівність, прогрес.

Статья посвящена вопросу концепции индивидуальной свободы Алексиса Токвиля. Раскрывается содержание понятия «индивидуальная свобода». Рассматриваются взгляды Алексиса Токвиля на понятие свободы людей в обществе.

Ключевые слова: А. де Токвиль, свобода, либерализм, индивидуализм, демократия, равенство, прогресс.

The article is devoted to the issue of the concept of individual freedom by Alexis Tocqueville. The content of the concept of "individual freedom" is revealed. Alexis Tocqueville's views on the concept of people's freedom in society are examined.

Keywords: A. de Tocqueville, freedom, liberalism, individualism, democracy, equality, progress.

Тема индивидуальной свободы и свободы общества А.Токвиля является актуальной, так как свободу личности невозможно представить без свободы общества. Проблема свободы является центральной и противоречивой проблемой многих стран современного мира.

Цель статьи – определить как понимал индивидуальную свободу А. Токвиль.

Алексис де Токвиль является автором того типа, чье творчество очень нелегко отнести к определенному роду научных занятий. В частности, Токвиля считают своим автором историки, культурологи, исследователи политической мысли, правоведы, социологи, а также социальные философы. Все они борются за то, чтобы причислить Токвиля к своей профессиональной институции.

[3]. Ж. Нанте в монографии «Токвиль» подчёркивает, что «Токвиль - эмпирик, который ненавидит идеологию». В силу эмпиризма Токвиль не поддаётся профессиональной идентификации: его «Старый порядок...» не может быть определён однозначно как сочинение историка, социолога или эссеиста. Выделяются условия формирования мировоззрения Токвиля: круг чтения, зоны путешествий [5].

Алексис де Токвиль родился и воспитывался в аристократической семье, члены которой были убежденными роялистами. Однако сам он с юных лет тяготел к либерализму, правда, весьма умеренного толка. Политическая доктрина Токвиля представляла собой сплав либеральных ценностей (прежде всего - индивидуальной свободы) и демократических идей. [6]. Ключевой тезис либерализма - признание универсальной целью идеала индивидуальной свободы [5].

В частности, либералы считают Токвиля своим безусловным сторонником и аргументируют это взглядами мыслителя на ценность индивидуальной свободы; консерваторы же причисляют французского автора к своим рядам, делая акцент на позиции Токвиля относительно ценности порядка и сильного государства. Известный американский социолог Роберт Низбет и вовсе утверждает, что при исследовании научной и политической деятельности французского графа наблюдается существование «нескольких Токвилей»: консерватора, либерал-консерватора, консервативного либерала и либерального аристократа. Так, он считал необходимым широкое разделение государственной власти, но без восторга относился к всеобщему избирательному праву; Токвиль был сторонником классической либеральной экономики, но при этом убежден, что правительство может многое сделать для народа, развивая средства связи между людьми, например, строя дороги, каналы и создавая хорошо действующую почту; он защищал индивидуальную свободу, но не поощрял индивидуализма [14].

Ф.А. фон Хайек аттестует Токвиля как «великого представителя истинного индивидуализма», который в то же время в своём творчестве индивидуализм отвергает. Прояснению сущности и содержания понятия «индивидуализм» в политическом лексиконе Токвиля посвятил свою работу «Понятие индивидуализма у Токвиля» (1970) французский исследователь Ж.К. Ламберти. Понятие это важно уже в «Демократии в Америке», но подлинную свою археологию обнаруживает в «Старом порядке и революции». Выясняется различие индивидуализма и эгоизма Токвилем, восходящее к Руссо, - фундаментальная проблема для обоих мыслителей заключается в преодолении индивидуализма в процессе становлении гражданина; отмечается сближение Токвиля с традиционалистами в отношении разоблачения индивидуализма как порока, присущего демократии [5].

Основным пунктом мирозерцания Токвиля является свобода личности. Принадлежа, с этой стороны, к школе либералов и разделяя даже ее веру в спасительность принципа *laissez faire, laissez passer* в экономических отношениях, Т. видит, однако, другие ее недостатки и понимает, что в обеспечении свободы главную роль играет вековое воспитание народа, что одни конституционные учреждения по образцу английских еще недостаточны для этой цели. В своей первой книге он указал те средства, которые могут упрочить и обеспечить свободу в государственном строе. Со времени средних веков европейское общество переживает глубокую и непрерывную демократическую революцию. Аристократия падает, сословные неравенства сглаживаются, классы уравниваются. Этот демократический поток идет неудержимо, все усиливаясь; низвергнув уже аристократию и короля, он, очевидно, не остановится перед буржуазией [16].

Основная идея концепции Токвиля состоит в признании неизбежности упадка аристократии и прихода к власти средних слоев населения. Токвиль пришел к выводу, что «великий демократический переворот, совершавшийся на наших глазах, является самым непрерывным и постоянным из фактов, известных в истории». С его точки зрения, утверждение демократии в Европе есть неизбежная необходимость, так как единственная альтернатива демократии – «тирания цезарей». Токвиль не был в восторге от демократической перспективы - в душе он оставался аристократом, но умел при этом смотреть фактам в лицо. Для Токвиля аристократия олицетворяла наиболее значимые для него ценности: свободу, мудрость, просвещенность, искусство государственного управления. Однако при демократии законы выражают более полно интересы масс и волю большинства [6].

Демократия, в понимании Токвиля, есть такой общественный и политический строй, который противоположен феодальному, и не знает границ между высшими и низшими классами общества. Сердцевина демократии – равенство [6]. Демократия для него — уже свершенное обстоятельство, требование свободы — ее неизменный революционный лозунг. Вместе с тем, достигнув политической свободы, общество часто рискует наделить властью хитроумного тирана, ловко манипулирующего

общественным мнением, что, в конечном счете, приводит к полному искоренению ростков свободы до новых социальных взрывов. На примере французов во времена "наполеоновской деспотии" он показал, как быстро самопровозглашенный народ способен предпочесть равенство свободе, что удовлетворенный спокойной размеренной жизнью, он отказывается от идеи борьбы за единственную цель, побудившую его свергнуть предыдущий режим и разрушить старый политический порядок [10].

Несмотря на то, что в демократии понятия свободы и равенства тесно взаимосвязаны, Токвиль отмечает, что это явления разного порядка. Автор выступил первым мыслителем, который обратил внимание на то, что главной, «природной» отличительной характеристикой демократии (ее современной формы) является, прежде всего, именно равенство (равенство возможностей), а не свобода, и это обусловлено тем, что люди (демократическое большинство) всегда предпочитают равенство свободе, потому что оно дается им легче. Радости, доставляемые равенством, не требуют ни жертв, ни особых усилий: чтобы удовлетвориться ими, надо просто жить. Другое дело - свобода (особенно политическая): существование в условиях свободы требует от человека напряжения, больших усилий, связанных с необходимостью быть самостоятельным, делать всякий раз собственный выбор, отвечать за свои действия и их последствия. Иначе говоря, за свободой надо «ухаживать» [14].

Народы стремятся к свободе и равенству; полное осуществление обоих принципов – идеал демократии. Но, любя свободу, демократические народы лучше понимают и выше ценят прелести равенства. Поэтому они иногда согласны пожертвовать свободой для сохранения равенства. Между тем равенство, прямо не противореча свободе, развивает в обществе наклонности, грозящие установлением деспотизма. Обособляя людей друг от друга, равенство развивает в них партикуляризм и эгоизм. Увеличивается страсть к наживе, люди равнодушно относятся к общественным интересам и, устранившись от общественной жизни, предоставляют все новые права правительству, лишь бы оно обеспечивало порядок и спокойствие. Государственная власть расширяется и проникает все глубже в жизнь общества; личность попадает все в большую зависимость. Местное самоуправление уничтожается и заменяется административной централизацией. Устанавливается всемогущая, абсолютная тирания народного большинства [16].

Двойственное отношение Токвиля к демократии сказывается на неоднозначности современных трактовок его учения. Он проявил критический подход к демократии в связи с ее идеей всеобщего равенства, поскольку она, на его взгляд, уничтожает подлинную свободу индивида. Поступательное распространение равенства (при всей его сомнительности) для Токвиля очевидно, а потому необходимо найти рациональную форму его выражения. Эта форма предполагает отказ от тотальности демократии, уважение к различию индивидов и их мнений. Токвиль выступает в мировой истории как создатель новой теории демократии, а именно – либеральной демократии, где принцип формального равенства сочетается с гарантиями прав меньшинств и индивидуальной свободы личности. В этой концепции «мыслящей демократии» акцентируется внимание на естественных и неотъемлемых правах человека перед лицом государства, предлагаются такие политические формы его организации, при которых личность имеет максимальные шансы для самореализации в рамках закона. Важный вклад Токвиля в социологическую теорию революции состоял в установлении ее социальных причин: революция происходит не в эпохи упадка, но, напротив, в относительно благоприятные периоды. Этот тезис стал отправной точкой последующей (немарксистской) социологии революции [7].

В то же время Токвиль видит и рационалистические причины грядущей победы демократии, видя ее соответствие принципу социальной справедливости. “Сегодня, - подчеркивал Токвиль, - нации уже не могут отказаться от равенства, однако от них зависит, приведет ли оно к рабству или свободе, к просвещению или варварству, к процветанию или нищете” [6].

Вместе с тем, отмечает А. де Токвиль, любовь людей к свободе и их приверженность к равенству в реальной жизни - совершенно разные вещи. Они пересекаются и совпадают только в крайнем, идеальном случае. На самом деле свобода и равенство нередко противоречат друг другу. Так, политических и экономических свобод может сопровождаться активным социальным расслоением, то есть ростом неравенства в обществе. И наоборот, достижение равенства может быть связано с устранением определенных политических и экономических свобод. Итак, гармонизация отношений между свободой и равенством является актуальным вопросом общественной жизни. Принципиальное решение дилеммы свободы и равенства ученый видит в широком развертывании в обществе индивидуальных свобод и укоренении стабильной политической демократии. По его мнению, только демократическое государство в состоянии организовать общество, что оно и в

дальнейшем сохранять свободу и равенство как основные принципы развития [9].

В конце концов, замечает Токвиль, равенство может быть и в рабстве; а страсть народа к равенству может заставить его забыть о свободе. Своих современников-сограждан Токвиль характеризовал как людей, желающих равенства при свободе, но готовых его иметь и в рабстве, если свобода не достижима. В то время в мире существовал блестящий образец сочетания свободы и равенства - великая заатлантическая республика, США. Токвиль предпринял путешествие в Северную Америку, чтобы воочию в том убедиться, чтобы изучить сочетание широкой личной независимости с широким политическим равенством, даже с народовластием, которое французские либералы считали страшной опасностью для свободы [6].

Объяснение Токвиля состоит в том, что в жестком государственном правлении отпадает нужда тогда, когда индивиды в состоянии самостоятельно консолидироваться. В этом же случае и эгоцентризм оказывается нежизнеспособен. Американцам присуща поразительная способность естественным образом создавать ассоциации, общины, коммуну — примерно те институты, о которых так грезил французские утописты. У французских утопистов было достаточно отдаленное представление о «малом предпринимательстве». Американцы же самым благоприятным образом реализуют именно эту идею — идею корпоративности. Токвиль обращает внимание на то, что американцы хорошо умеют договариваться, правильно направлять свою волю навстречу чужой, в результате чего и получаются корпорации. Пытаясь далее проследить, почему не возникает конфликта между частным и общим, Токвиль указывает на присущую американцам религиозность и глубокое чувство патриотизма. Таковы два столпа, на которых держится истинный «американизм» [3].

Величайшей заслугой <отцов-основателей> США Токвиль считал федерирование страны, разделение властей и систему сдержек и противовесов. К достоинствам Конституции США Токвиль относит также право обжалования действий должностных лиц в суде, а также закрепление прав и свобод граждан. Но самое важное, с его точки зрения, особый статус Конституции, которая рассматривается как самостоятельное, независимое от законодателя, творение, выражающее волю народа. Конституция господствует над законодательной властью точно так же, как и над гражданами. Во-вторых, гарантией сохранения свободы личности Токвиль считает децентрализацию власти. В-третьих, особо Токвиль отмечает независимое положение суда. В-четвертых, Токвиль отмечает демократические качества самих американских граждан: индивидуализм, уважение к закону и здоровый консерватизм, отсутствие серьезных социальных конфликтов в их среде, так как перед всеми классами американского общества открываются богатые возможности для развития. В-пятых, Токвиль обращает внимание на юридизацию общественно-политической жизни США. Почти каждый политический вопрос становится юридическим, а его обсуждение становится средством распространения правовых знаний [6].

Токвиль убежден в том, что свобода создания различных политических объединений является лучшим гарантом успеха в борьбе с тиранией. Партийный принцип Токвиль справедливо посчитал одним из образующих для демократической системы. Партийность, в свою очередь, необходимо требует свободы слова. Без этого приобретения демократия существовать не может [3]. Токвиль пишет: «В американских политических организациях никто не приносит в жертву свои волю и разум, напротив. Воля и разум каждого способствуют достижению успеха в общем деле» [4].

Вместе с тем Токвиль видит и темные пятна на солнце американской демократии. Таково господство общественного мнения, приводящее к отсутствию независимости мышления и свободы дискуссии. Тем самым и в США есть элемент <тирании большинства>, столь ненавистной Токвилю [6].

С точки зрения Нанте, Токвиль ошибся в оценке эволюции власти в США (прогноз ослабления федеральной власти), будущей роли политических партий. Именно Токвиль выдвигает тезис о том, что христианские церкви (католическая или протестантская) должны стать посредниками между индивидами и Государством [5].

Токвиль лишь пытался найти должное объяснение тому парадоксу, что народ, недавно сражавшийся под лозунгами "Свобода, равенство, братство", так скоро склонил голову перед единоличной деспотией. Источник этого состояния он увидел в той неправильной форме свободы, которая сложилась еще при старом порядке, в той свободе, которую горячо желал народ, но которой не умел пользоваться. Эта свобода порождала во все времена множество противоречий и злоупотреблений. "Властитель пал, но наиболее существенное из его трудов уцелело... и всякий раз, когда хотели свергнуть абсолютную власть, ограничивались лишь тем, что помещали голову Свободы на рабское тело" [10].

Поэтому для автора "Старого порядка и революции", как для типичного консерватора, попытки перестроить общество на основе абстрактного проекта всегда приводят к установлению жестокой диктатуры. Наиболее ярко эта черта токвилевского мировоззрения проявилась в критике принципа необходимости единой конституции как основной гарантии индивидуальной свободы [13].

В своем исследовании "Старый порядок и революция" ("L'Ancien Régime et la Révolution", 1856) он развенчал роль революции как радикальной преобразовательницы общественного устройства. Основываясь на обширных данных архивного материала, к которым он имел доступ, Токвиль заключил, что целый ряд преобразований, признанных по сложившемуся уже обыкновению заслугой Великой французской революции, на самом деле были порождены в недрах институтов старого политического порядка. Это вовсе не значит, по мнению Токвиля (и в чем чаще всего его уличали левоцентричные критики), что Революция пустая фикция, событие, лишённое смысла. Напротив, она стала возможной именно там, где для нее уже была подготовлена почва, "она как бы сама собой возникла из того общества, которое собиралась разрушить". Революция не была случайным событием, а главной ее целью было "приумножить силу общественного авторитета" [10].

К числу величайших ценностей революции конца XVIII в. Токвиль относил ее стремление утвердить в обществе индивидуальную и политическую свободу, за осуществление которой она целенаправленно боролась [2].

Французское общество, кризис его, революцию А. де Токвиль рассматривает сквозь призму уроков американской демократии. Основную причину разрушения прошлого (феодалного) строя он видит в наличии во французском обществе социокультурно разграниченных классов и групп, которые при отсутствии политической свободы не способны были выработать чувство солидарности, столь необходимое для единения политического организма [9].

В нападениях социалистов на право собственности он видел подрыв устоев общества, в общественной организации труда – ограничение свободы промышленности, расширение функций государства и, следовательно, посягательство на великий принцип индивидуальной свободы. Экономические отношения вообще были слабой стороной Токвиля; не понимая истинного смысла февральской революции, он защищал теперь ту самую буржуазию, с которой боролся до сих пор. Опасаясь, чтобы демократический поток не привел к деспотизму, Токвиль настаивал в комиссии, вырабатывавшей конституцию, на предохранительных мерах: двух палатах, ограничении власти президента и двухстепенном его избрании. Его предложения не были приняты [16].

Поборник индивидуальной свободы, он считал неприемлемым всеобъемлющее подчинение жизни личности интересам государства. Ученый считал, что всевластие государства поставит под угрозу возможность осуществления индивидуальной свободы граждан и свободных политических институтов вообще. Выражая эту мысль, он писал, что характерной чертой социализма всех школ и оттенков является «глубокое недоверие к свободе, человеческому разуму, презрение в отношении индивидуума как такового»; идея, согласно которой государство должно быть не только руководителем общества, но «господином, наставником, учителем каждого человека»; отрицание в большей или меньшей степени человеческой свободы [2].

Однако индивидуальных свобод или личных (политических) прав недостаточно для того, чтобы наделить чувством свободы и тем более действительной свободой распоряжаться своей судьбой людей, чье жалкое существование обеспечивает лишь негарантированная зарплата [1].

Конечно, главным условием для поддержания свободы являются не учреждения, а привычки и нравы; но учреждения, в свою очередь, влияют на развитие соответственных нравов и обычаев, и применение указанных средств может парализовать вредные наклонности демократии и способствовать упрочению свободы. – «Старый порядок» по своей задаче тесно примыкает к «Демократии» [16].

Значение теории индивидуализма Токвиля в том, что она разоблачает опасности, подстерегающие демократию. Но есть и другое значение этой теории: она преодолевает либеральный индивидуализм. Ламберти видит развёртывание идей Токвиля в концепциях М. Вебера, Х. Орте-ги-и-Гассета, М. Шелера и др. [5].

Индивидуализм А. де Токвиль называл стержневой признаком демократического этоса. Существенными здесь есть два аспекта. С одной стороны, индивидуализм – это олицетворение людей, люди склонны замыкаться в узком семейном и дружеском кругу. Этот аспект демократическое происхождение и с выравниванием условий существования людей усиливается. Однако, с другой стороны, индивидуализм свидетельствует о сближении людей, чему способствует и то, что они равны между собой. В условиях демократии люди лишаются послушания, доверия к внешним авторитетам,

они больше апеллируют к собственному разуму, и хотя связи между ними ослабляются, они уважают права друг друга, ценят взаимопомощи и сотрудничестве [9].

Отличает Токвиля его приверженность идеалам гражданского участия; рассмотрение религии в контексте демократического процесса, а не в качестве инструмента освящения органического единства социума; обращение к новым формам посредующих структур - гражданским и политическим ассоциациям американского типа. Критика индивидуализма у Токвиля вызвана не желанием дискредитировать демократию, а потребностью поиска противоядия от болезней демократического века [5].

Токвиль был убежден, что единственной альтернативой имперскому деспотизму может быть только либеральная монархия, в которой легитимный монарх, будучи традиционным для Франции воплощением и гарантией порядка, сможет объединить вокруг себя большинство французского народа, провозгласив индивидуальные свободы, национальное представительство, свободу печати, свободу и гласность парламентских дебатов [16].

А.Токвиль считал что необходима широкая децентрализация власти, при сохранении за центральным правительством *minimum'a* необходимых прав. Для большого государства, поэтому, лучшая форма – федерация. Бюрократическая опека должна быть заменена местным самоуправлением, этой школой политического воспитания народа. Необходимы полная независимость судов и подсудность должностных лиц обыкновенным судам, как гарантия против произвола администрации. Гарантией против произвола законодательства служит право суда объявлять закон противоречащим конституции. Необходим также суд присяжных, развивающий в народе правосознание и чувство законности. Наконец, полная свобода печати и свобода ассоциаций является лучшим средством борьбы с тиранией большинства [16].

После выхода «Демократии в Америке» Токвиль сразу получил признание как выдающийся социальный мыслитель. Его труд называют лучшей книгой об Америке и демократии в целом. В 1838 он был принят в члены Академии моральных и политических наук, в 1841 - во Французскую академию [18]. Как действующий политик он желал перенести лучшее из американской системы на французскую почву; сопоставление родной страны с Новым светом выступает на первый план во втором томе его сочинения. Прогноз Токвиля довольно пессимистичен — всеобщее избирательное право и связанный с этим диктат широких масс «постепенно приводят к уничтожению свобод, усилению роли государства, политическому индифферентизму и стремлению граждан к опеке. Социальные потрясения XX века возродили интерес к Токвилю с его признанием необходимости непрерывных социальных изменений в сторону демократизации. «Демократия в Америке» оказала огромное влияние на развитие социологии в Германии и в США (Макс Вебер, Георг Зиммель). В годы Холодной войны часть западного истеблишмента даже видела в Токвиле потенциальную альтернативу Марксу [19].

Мы можем сделать **вывод** что Алексис Токвиль оставил после себя большое идейное наследие. Его идеи до сих пор отражают главные ценности западной политической культуры.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. и предисл. П.С. Гуревича. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Политика», 1992. — 608 с.
2. Веремчук Л. П. Алексис де Токвиль о революции 1848-1849 гг. во Франции // Вестник Томского государственного университета, 2007. С. 111-118
3. Гаспарян Д.Э.. История социальной философии. Курс лекций: Учеб. пособие. — М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2012. — 166 с.. 2012
4. Гехинский Е. Слово мудрости. Афоризмы, размышления, наставления. Книга четвёртая
5. Дементьев Илья Олегович. Политическая теория Алексиса де Токвиля и французский либерализм первой половины XIX века : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 : Калининград, 2004 229 с. РГБ ОД, 61:04-7/613
6. Крестовская Н.Н., Цвиркун А.Ф. История политических и правовых учений: Курс лекций. – Харьков: Одиссей, 2002. – 448 с.
7. Медушевский А. Н. Алексис де Токвиль. Социология государства и права // Социологические исследования. 2005. № 10. С. 119-127
8. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.,РОССПЭН, 1997
9. СОЦИОЛОГИЯ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ. СОЦІОЛОГІЯ: НАВЧ. ПОСІБ. / ЗА РЕД. С.О.

МАКЕЄВА. - КИЇВ: ЗНАННЯ, КОО, 2008. - 566 С. - (ВИЩА ОСВІТА ХХІ СТОЛІТТЯ

10. Тавадова А.В. Между Джоном Стюартом Миллем и Алексисом де Токвилем: две концепции свободы. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016;22(2):38-61
11. Токвиль А. де. Демократия в Америке / пер. с фр., пре-дисл. Г. Дж. Ласки. М., 1992.
12. Токвиль А. де. Старый порядок и революция / пер. с фр. Л. Н. Ефимова. СПб., 2008.
13. Фененко А.В. Аристократический консерватизм Алексиса де Токвиля и его влияние на политическую теорию «правых» // Commentarii de Historia. 2000, №4.
14. Ширханян С. С. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СВОБОДЫ И РАВЕНСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ А. ДЕ ТОКВИЛЯ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 482
15. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.hse.ru/constlaw/constitutionalists/tocqueville>
16. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.epwr.ru/quotauthor/356/>
17. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://uamoderna.com/blog/oleksi-musiezdov/aleksis-de-tokvil>
18. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-idei-i-vzglyady-aleksisa-de-tokvilya>
19. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cultin.ru/books-demokratiya-v-amerike>

Кадієвська І. А. – кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії, політології та права Одеської державної академії будівництва та архітектури

УДК: 141.7

ЩОДО ПРОБЛЕМИ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ КУЛЬТУРИ ЯК ЄДНОСТІ БАГАТОМАНІТТЯ

В статті проаналізована сутність глобалізаційних процесів в сучасній культурі. Глобалізація культури розуміється як єдність багатоманіття, плюралізм культурних форм в межах єдиного універсального культурного простору.

В статтє проанализирована сущность процессов глобализации в современной культуре. Глобализация культуры понимается как единство многообразия, плюрализм культурных форм в пределах единого универсального культурного пространства.

In paper the essence of processes of globalization in modern crop is parsed. Globalization of crop is fathomed as unity of diversity, pluralism of cultural forms within the limits of uniform universal cultural space.

Науково-технічна, інформаційна революції та глобалізація світових процесів визначили подальшу схему світового розвитку. Сучасна епоха соціокультурної трансформації підводить нас до необхідності дослідження освітнього феномена в умовах глобалізації культури.

Пошуки філософів переплітаються з ідеями соціологів та істориків стосовно розвитку процесів глобалізації в сучасній культурі. Аналізуючи соціальні сили, які “відтворюються та усвідомлюють себе в глобальному масштабі”, науковцями пропонується п’ять проектів світового співтовариства:

- західний, чи ліберально-ринковий (умовно світ за зразком Заходу); гегемон – прозахідні світові організації та інтелігенція за підтримки транснаціональних та міждержавних сил;
- плюралістичний мультикультурний світ; гегемон – світова гуманітарна інтелігенція, яка підтримується міждержавними силами та релігією;
- світ рівнозначних держав; гегемон – міждержавні об’єднання за підтримки частини світових організацій та релігії;
- світ через домінування локального; гегемон – фундаментальні течії східних релігій (наприклад, іслам) за підтримки міждержавних сил.
- світ без пригнічення та нерівності – частина гуманітарної інтелігенції за підтримки релігії